

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Рейчел Бейли

МУЗА КАПИТАНА

062

 HARLEQUIN®

Содлазнь

Соблазн – Harlequin

Рейчел Бейли
Муза капитана

«Центрполиграф»

2013

Бейли Р.

Муза капитана / Р. Бейли — «Центрполиграф»,
2013 — (Соблазн – Harlequin)

У Люка Марлоу нет времени отдыхать, и даже визит на роскошный круизный лайнер – не отпуск, а печальная необходимость. Но чтение завещания дяди Патрика обернулось неприятным сюрпризом. Кто такая эта доктор Уолш и что она сделала, чтобы получить столь солидный куш? Люку предстоит нелегкий выбор: убедить себя, что прекрасная девушка – его соперница в бизнесе, или прислушаться к тому, что говорит его сердце.

© Бейли Р., 2013

© Центрполиграф, 2013

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	18
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Рейчел Бейли

Муза капитана

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Countering His Claim
© 2013 by Rachel Robinson

«Муза капитана»
© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014
© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Глава 1

Последним любящим взглядом Делла Уолш обвела мельбурнскую бухту и ступила на трап «Коры Мэй». Этот роскошный круизный лайнер Делла звала домом. На палубе толпилась группа мужчин в деловых костюмах, они окружали человека, стоящего спиной к Делле. Девушка замешкалась. Ей были видны только широкие плечи и русский затылок мужчины в центре группы, но его дорогой пиджак и уверенная осанка привлекли внимание Деллы. Капитан корабля стоял рядом с мужчиной, а члены команды внимательно наблюдали за происходящим с разных сторон главного вестибюля.

Все это означало, что Делла знала имя этого мужчины. Люк Марлоу, человек, который унаследовал «Кору Мэй», наконец прибыл. Одолеваемая любопытством, Делла шагнула в вестибюль. Она, как и многие старшие члены экипажа, была сегодня приглашена на оглашение завещания Патрика Марлоу. Всем не терпелось узнать, что сделает Люк Марлоу, племянник и наследник, когда получит корабль. Продаст? Отремонтирует? Будет ли вмешиваться в повседневную жизнь команды? Делле, пожалуй, было еще интереснее, чем остальным. Годами Патрик рассказывал ей истории из жизни Люка, и девушке казалось, что о нем она знает больше, чем о некоторых своих друзьях.

Подойдя ближе, она услышала голос капитана Тайнана:

– Мы немедленно займемся этим порезом.

Рука Люка Марлоу была обернута носовым платком.

– Незачем, сполосну под краном и заклею пластырем.

Капитан заметил Деллу:

– Доктор Уолш, как вы вовремя! Мистер Марлоу порезался, может понадобится пара швов.

Делла нацепила вежливую улыбку и приготовилась исполнять свои служебные обязанности, как если бы это был обычный пациент, а не ее будущий босс.

– Добрый день, мистер Марлоу. Пожалуйста, пройдемте в медпункт.

Люк Марлоу медленно повернулся на звук ее голоса, и Делла встретила со взглядом его серо-стальных глаз. Казалось, воздух между ней и мужчиной заискрился от электричества, и ее охватила дрожь. Было ли это волнение от того, что от Марлоу зависели их судьбы? Или виной была его внешность, лицо падшего ангела: резкие скулы, прямой нос и чувственные губы? Что бы ни послужило причиной, результат Делле не понравился. Она постаралась подавить эмоции.

– С другой стороны, – протянул Марлоу, не отрывая от нее взгляда, – возможно, швы в самом деле могут понадобиться.

Капитан удовлетворенно кивнул:

– Я позабочусь о ваших людях, а стюард проводит вас из медпункта, когда вы закончите.

Как во сне, толпа расступилась, и Люк Марлоу оказался перед девушкой. От близости высокой широкоплечей фигуры сердце Деллы забилось часто и неровно. С ее губ исчезла улыбка. Это было слишком. Делла поклялась никогда больше не позволять себе влюбляться. Никогда. А этот мужчина к тому же должен стать ее боссом, определить ее будущее. Из всех сил сопротивляясь тому, как бездумно реагировало ее тело, Делла выпрямилась во весь рост – примерно до подбородка мужчины – и снова заставила себя вежливо улыбнуться.

– Следуйте за мной.

Люк согласно склонил голову и пошел по роскошному вестибюлю рядом с девушкой. Делла гадала, замечает ли он направленные на него настороженные взгляды.

– Скажите мне кое-что, доктор Уолш...

От этого голоса, в котором сексуальная хрипотца оттеняла любопытство, по телу Деллы прошла новая волна дрожи. С трудом с ней справившись, она остановилась перед лифтами.

– Если смогу.

– Гостей всегда встречает столько народа?

Двери лифта раскрылись, пара вошла, и Делла нажала кнопку третьей палубы.

– Нет, но вы же не обычный гость.

– А какой я гость? – вопросительно выгнул бровь мужчина.

«Единственный, от которого у меня подламываются колени». И дело было даже не в том, что он единственный будил в ней настолько сильные чувства. Марлоу единственный, кто вообще разбудил их с тех пор, как... Делла отбросила эту мысль и постаралась выглядеть спокойно-дружелюбной.

– Мы слышали, что вы вероятный владелец «Коры Мэй».

– Ах вот оно что.

Неужели он думал, что никто не знает? Все эти годы Патрик Марлоу не делал секрета из того, что считает единственного племянника своим наследником.

– Слухи по кораблю распространяются быстро.

– Слухи? – Темно-русая бровь снова приподнялась. – Их больше, чем один?

На «Коре Мэй» жили и работали триста тридцать человек. Среди них были сезонные рабочие, которые желали повидать мир. Обычно они трудились упорно и расслаблялись на широкую ногу. Но еще были те, кто считал корабль своим домом, сообщество, ядро команды. И в обеих этих группах бурлили слухи и обрывки информации о Люке Марлоу. Патрик часто рассказывал Делле об успехах Люка с сетью отелей Марлоу, об уважении, заслуженном в деловых кругах. Но эти рассказы не подготовили Деллу к той дрожи, которую у нее вызывало близкое присутствие этого мужчины.

Двери лифта раскрылись, и она повела Люка по узкому коридору.

– Слухов ходит много, – признала она. – Большая часть наверняка беспочвенна.

– Расскажите.

Делла чуть улыбнулась при мысли о возможности рассказывать сплетни о нем самом человеку, от которого вскоре будет зависеть ее карьера и дом.

– Вряд ли это хорошая идея.

В медпункте Делла остановилась перед постом дежурной сестры:

– Джоди, доктор Бэйтман на месте?

Что-то в Люке Марлоу вызывало у нее беспокойство. Возможно, его будущее положение или мужская харизма, а может, его присутствие напоминало Делле о том, что ее друг Патрик умер всего две недели назад. Как бы то ни было, Делла знала, что с ее стороны будет правильное передать пациента коллеге.

Услышав свое имя, Кэл Бэйтман вышел в приемную, и Делла вздохнула с облегчением.

– Кэл, мистеру Марлоу нужно зашить порез.

Доктор Бэйтман о вас позаботится, – сказала она пациенту.

Но прежде чем Делла смогла уйти, низкий голос Люка остановил ее: – Нет.

С дрогнувшим сердцем Делла обернулась:

– Простите?

Взгляд Люка не был ни строгим, ни ободряющим.

– Я бы предпочел, чтобы швы мне накладывали вы, доктор Уолш.

«Какая ему разница?» – озадаченно смотрела на него девушка.

– Уверяю вас, доктор Бэйтман – непревзойденный хирург, в том числе пластический. Он оставит гораздо меньший шрам, чем я.

– Я не против шрама, – отозвался Люк безразлично. – Я предпочитаю вас.

У Деллы замерло сердце. «Он со мной флиртует?» Никто не пытался это делать со времен... после ее мужа. Делла старательно создавала впечатление недостижимости, чтобы этого избежать. Хотя Люк Марлоу казался не из тех, кто замечал такие вещи. Делла сдержала вздох.

Что бы там ни было, она была профессионалом. Она сделает для племянника Патрика все, что в ее силах.

– Конечно, – сказала она, провожая мужчину в смотровой кабинет и доставая все нужное. – Пожалуйста, присядьте сюда, мистер Марлоу.

– Люк, – подал голос он, опускаясь на стул для пациентов.

– Если не возражаете, я бы предпочла «мистер Марлоу». – Делла сняла свой врачебный халат с крючка за дверью и сунула руки в рукава. – Скорее всего, через пару часов вы станете моим начальником.

– Возражаю. Вы вот-вот воткнете в меня острую иголку. Я бы чувствовал себя лучше, если бы мы оставили церемонный тон позади.

Делла взглянула на мужчину, растянувшегося на черном виниловом кресле и абсолютно расслабленного, несмотря на грозящие швы. Но раз уж «Кора Мэй» будет принадлежать ему, он мог тут распоряжаться. Делла кивнула:

– Хорошо, Люк.

Он взглянул на бейдж на ее халате:

– Доктор Адель Уолш. Могу я называть вас Адель?

Ей удалось не вздрогнуть. Только муж звал ее так. Милое лицо Шейна всплыло в памяти, и Делла с усилием заставила себя не поддаваться чувствам и сосредоточиться на пациенте.

– Я предпочитаю имя Делла.

– Делла. – Мужчина медленно моргнул, глядя на нее. – Мне нравится. А теперь, когда мы на дружеской ноге, расскажите мне, какие еще слухи тут ходят.

Делла не сдержала смехок.

– Хорошая попытка, Люк. – Опершись бедром о раковину, она скрестила руки на груди. – Вам в самом деле настолько интересно?

– Пожалуй, нет. Но кое о чем другом я хотел бы спросить.

Она на миг задержала дыхание, зная, о чем будет вопрос. Рано или поздно эта тема должна была всплыть, так лучше раньше, до оглашения завещания. Сделав глубокий вдох, Делла нашла силы на улыбку.

– Спрашивайте.

– Нам сказали, что один из судовых врачей заботился о моем дяде во время болезни. Вернее, одна из врачей.

– Да, – отозвалась девушка несколько нетвердо.

– Это были вы?

От эмоций у Деллы сжалось горло, так что она только кивнула. Ей все еще не верилось, что Патрика больше нет. Он всегда был так полон жизни, и вдруг Делле больше не было с кем болтать и шутить. А еще смерть Патрика заставила ее острее вспомнить о потере мужа.

– Спасибо за вашу заботу, – серьезно сказал Люк.

– Пожалуйста, – слотнув, ответила Делла. – Вернее, не за что, я считала Патрика другом. Он заслуживал провести последние дни на корабле, а не в хосписе.

– Я одного не понимаю – никто из семьи не знал, что он умирает. Я звонил ему несколько раз за эти месяцы, и он ничего не говорил. Каждый три месяца он на пару дней останавливался у моей матери, и мы знали, что он был слишком нездоров последнее время, но никто не подозревал, что все настолько плохо. – Мужчина внимательно смотрел на Деллу. – Почему мы не знали?

Делла вспомнила все те беседы, когда она пыталась убедить Патрика рассказать семье, как далеко зашла его болезнь. Но ее друг был непреклонен. Он не хотел, чтобы родные видели его слабым и беспомощным, и сам не хотел видеть их реакцию на его состояние. По его словам, он желал, чтобы его запомнили прежним. Делла гадала, было ли это защитной реакцией, ведь с появлением расстроенной семьи Патрик не смог бы избегать мыслей о смерти.

Она плотнее сплела руки на груди.

– Патрик был гордым. Он считал, что так будет лучше для всех.

– Как долго он болел? – тихо спросил Люк.

– Рак диагностировали почти год назад, Патрик прошел два курса химиотерапии, но через четыре месяца его состояние ухудшилось. Однако он почти все это время оставался активным, принимал участие в управлении кораблем до последних трех недель.

– Он... – Люк запнулся и провел здоровой рукой по волосам. Я не сомневаюсь в вашей компетенции, но его осматривали другие врачи?

Ему не было нужды извиняться, Делла понимала. На его месте она задавала бы те же вопросы.

– Его лечением занималась специалист из сиднейского королевского госпиталя, и я поддерживала с ней постоянную связь. Я могу дать вам ее контакты...

Люк качнул головой, и она продолжила:

– Последние два месяца Патрик лично оплачивал врача, который вместо меня исполнял мои основные обязанности, чтобы я могла полностью сосредоточиться на вашем дяде. Кроме того, мы нанимали сиделку, так что рядом с ним круглосуточно кто-нибудь находился.

Хотя даже с сиделкой на посту Делла с трудом оставляла друга и часто заглядывала для проверки.

Люк кивнул с долгим вздохом, принимая ее слова.

– Вы будете присутствовать на оглашении завещания?

– Да.

Патрик заставил ее пообещать это. Он сказал, что оставил ей кое-что, и пропустил мимо ушей ее возражения.

– Многие из команды приглашены присутствовать.

– Я надеюсь, Патрик упомянул вас за все, что вы для него сделали. Но если у него не было времени изменить завещание, я позабочусь, чтобы вы получили что-нибудь значимое.

Ощувив укол скорби, Делла поняла, что его искренность напоминает ей о Патрике, обо всех историях, которые он рассказывал о племяннике. Делла часто гадала, преувеличивал ли ее друг, или Люк в самом деле был настолько хорошим человеком.

– Очень любезно с вашей стороны, – сказала она. – Но в этом нет необходимости. Я делала свою работу, и, как я сказала, я очень уважала Патрика и считала другом. Я не смогла бы поступить как-либо иначе. И если вы хотите попасть на это оглашение, нам пора заняться этим порезом.

Люк взглянул на часы:

– Вы правы.

Делла вымыла руки, надела перчатки и развернула на столе стерильную салфетку.

– Пожалуйста, положите руку сюда.

Глядя в глаза доктора Деллы Уолш, Люк положил руку на стол, ладонью вверх. Доктор вызвала у него интерес. Заботиться о его упрямом дяде в открытом море наверняка было непросто, но когда капитан две недели назад сообщил семье о смерти Патрика, то уверил, что тот получал первоклассный уход. И что-то еще заставило Люка настоять, чтобы его порезом занялась именно она. Что-то таинственное исходило от этой женщины. Она не пользовалась косметикой, но пленяла Люка больше, чем любая красотка из высшего света. В карих глазах доктора Уолш Люк видел ум, волю и обещание чего-то большего.

Отведя взгляд, он нахмурился. Казалось неправильным думать так о враче, которая заботилась о Патрике до последних его мгновений. Делла аккуратно развернула платок, которым Люк перевязал руку. Рана не была серьезной, так, небольшой порез у основания большого пальца. Но доктор Уолш отнеслась к нему со всей серьезностью. Мысль от том, что девушка так же старательно заботилась о Патрике в его последние дни, утешала Люка.

– Я сделаю вам местное обезболивание, – сказала Делла, набирая лекарство в шприц.

Два укола в ладонь не были приятными, но Люк чувствовал тепло ее кожи сквозь перчатку, когда Делла придерживала его руку. Протерев его кожу антисептиком, она промыла рану стерильным физраствором и склонила голову, внимательно рассматривая порез.

– Что с вами случилось?

– Небольшая авария.

Делла взглянула ему в лицо, потом осмотрела шею и плечи мужчины, насколько могла.

– Вы еще где-нибудь ранены? А другие, кто был с вами в машине?

– Мы все в порядке, – небрежно пожал плечом Люк. – Строго говоря, едва ли это можно назвать аварией. Я взял из мини-бара воду и наливал ее в стакан...

– Я думала, вы были в машине, – моргнула Делла.

– В лимузине. – Люку нужно было встретиться с несколькими людьми, и он терпеть не мог впустую тратить время в дороге, так что аренда большой машины окупалась с лихвой. – Водителю пришлось резко свернуть, он задел чужой бампер, меня бросило вперед, стакан в моей руке ударился о холодильник и разбился.

– Вам повезло, – сказала Делла, снова взглянув на его руку.

Порез был пустяковый, но он послужил поводом для их встречи, так что, может быть, Люку в самом деле повезло. Его взгляд скользнул по мягким каштановым волосам доктора Уолш.

– Пошевелите большим пальцем. Теперь указательным.

Люк послушно согнул и распрямил пальцы.

– Хорошо. Теперь скажите, чувствуете ли вы это. – Едва касаясь, она провела затянутым в латекс пальцем по ладони мужчины.

– Да.

Делла довольно кивнула и взяла пинцет.

– Я проверю, не осталось ли в ране осколков. Больно не будет.

Темные ресницы затенили ее взгляд, пока девушка работала. В другой ситуации Люк пригласил бы ее выпить или поужинать, но если она скоро станет его сотрудницей, это будет нарушением правил. Кроме того, он сомневался, что она примет его приглашение. Делла провела вдоль длинного прямого шрама у основания его большого пальца.

– Похоже, это был серьезный порез.

– Детская травма. Случайность, – чуть улыбнулся Люк.

По правде, в этом не было ничего случайного, в тринадцать лет он вполне намеренно разрезал ладонь ножом, чтобы прижать кровоточащую рану к трем таким же порезам на руках его друзей. В ту ночь в темной спальне пансиона они стали побратимами, и эта троица оставалась самыми близкими его друзьями по сей момент.

Делла отложила пинцет и взяла иглу.

– Как там дела? – спросил Люк.

– Все хорошо, – уверила его девушка.

Игла проткнула его кожу, но Люк почувствовал только легкое натяжение, когда доктор сделала стежок. Делла работала быстро и аккуратно, ее пальцы двигались легко и точно, завязывая и обрезая нить. Сделав третий стежок, она подняла на пациента взгляд карих глаз.

– Как давно вам делали прививку от столбняка?

– Около года назад.

Кивнув, Делла встала и сняла перчатки.

– Хорошо. Антибиотики вам не нужны, порез чистый. – Отойдя к раковине, она вымыла руки и повернулась к пациенту. – Примерно через неделю швы нужно будет снять. Если вы будете здесь, приходите в медпункт, Кэл или я это сделаем. Если уедете, обратитесь к врачу на месте.

Укол сожаления удивил Люка.

– Я здесь всего на пару ночей. – Он собирался узнать детали завещания Патрика, оценить состояние судна и сойти на берег в Сиднее.

– Вы не останетесь на весь рейс? – нахмурилась Делла. – Не посмотрите, как «Кора Мэй» идет по Тихому океану?

– В этом нет необходимости. – В его планы на этот корабль не входили круизы ни по Тихому, ни по другим океанам.

– Тогда через неделю обратитесь к вашему врачу, мистер Марлоу, – сказала Делла со своей вежливой профессиональной улыбкой. – Или раньше, если рана покраснеет, припухнет или начнет болеть сильнее.

Люк понял, что встреча закончилась и если сейчас он просто выйдет за дверь, то вряд ли еще когда-нибудь еще останется с Деллой наедине. Возможно, это только к лучшему. Кивнув, он взялся за ручку двери:

– Признателен за помощь, доктор Уолш, спасибо.

– Пожалуйста, мистер Марлоу, – ответила она спокойно и ровно.

Что-то в ней пробуждало интерес Люка, и это было редкостью. Что, если все-таки...

«Уходи сейчас же, – сказала разумная его часть. – Эта женщина не для тебя». Что было правдой. Мрачно качнув головой, Люк вышел из кабинета, едва справившись с желанием обернуться и бросить последний взгляд на доктора Деллу Уолш.

Глава 2

Меньше чем через час Делла поспешила в конференц-зал, где уже наверняка начали оглашать завещание Патрика Марлоу. Делла ненавидела опаздывать, просто ненавидела. Опоздать означало привлечь к себе внимание, а это всегда вызывало у нее неловкость. К тому же сейчас был такой важный повод, опоздать казалось неуважением к памяти Патрика.

Жизнь судового врача была не настолько суматошной по сравнению с обычными больницами, но иногда и на корабле пациенты выстраивались в очередь. После ухода Люка медпункт подвергся нашествию пассажиров, вернувшихся с берега: один ребенок с укусом пчелы, другой с вывихом запястья, женщина с мигренью и мужчина с сильным солнечным ожогом. Делла не могла оставить их всех на Кэла. Она взглянула на часы: всего три минуты третьего, люди, наверное, только рассаживаются. Приоткрыв дверь, она с облегчением вздохнула – все уже сидели, но по комнате еще бродили шепотки, пока невысокий седой мужчина перекладывал бумаги на столе. Почти все места были заняты, но Делла нашла крайний стул в последнем ряду и кивнула женщине по соседству.

– Я что-нибудь пропустила? – прошептала она.

– Нет, – отозвалась Джеки. – Он только попросил всех занять места. Все это так странно, правда? Я все еще не могу поверить, что Патрика нет, а мы сидим и обсуждаем его деньги. – Джеки заведовала хозяйственной частью и, как и многие старшие члены экипажа, дружила с владельцем судна.

Делла сморгнула подступившие слезы.

– Даже зная, насколько он болен, мы надеялись, что все обойдется.

– Он сам так думал, – сказала Джеки, покачивая головой с печальной улыбкой. – Когда я видела его последний раз, он строил планы.

У Деллы перехватило дыхание, и ей не сразу удалось снова заговорить:

– Упрямство и оптимизм помогли ему прожить дольше, чем рассчитывали его врачи.

– И твоя помощь, Делла. – Джеки взяла ее за руку. – Мы все знаем, сколько времени ты была с ним, сколько сделала, чтобы ему было легче. И Патрик это знал. Он всем нам говорил, насколько он в долгу перед тобой.

Делла выдавила кривую улыбку, но ничего сказать не смогла – горе сдавило грудь. К счастью, в следующую минуту мужчина за столом прочистил горло и представился адвокатом Патрика Марлоу и исполнителем его воли. Пока он говорил, взгляд Деллы скользнул к Люку Марлоу, который тоже сидел на крайнем стуле, но в первом ряду, рядом с капитаном. С первой минуты, как она увидела его, ей трудно было отвести глаза от его широких плеч. В этом мужчине было что-то невероятно притягательное. Потом Люк повернулся, словно почувствовав ее взгляд, оглядел зал и нашел Деллу. По спине девушки прошла волна дрожи. Люк чуть кивнул ей, и Делла ответила тем же, после чего мужчина отвернулся. Убрав за ухо прядь волос, Делла постаралась выбросить Люка Марлоу из головы. Она пришла сюда ради Патрика. Адвокат закончил читать вступительную часть завещания и перешел к разделу имущества. Патрик оставил коллекцию редких книг своей невестке, матери Люка, которая, по словам адвоката, не смогла присутствовать. Небольшие памятные вещицы вроде запонок и заколок для галстука предназначались нескольким членам экипажа.

– «Что же касается владения круизным лайнером „Кора Мэй“, – адвокат сдавленно кашлянул и стрельнул взглядом в зал, – половину долю я оставляю моему племяннику, Люку Марлоу».

Долгую секунду в зале царил потрясенное молчание, потом всколыхнулись волны приглушенных голосов. «Люк унаследовал половину?» Пока Делла пыталась осознать услышанное, ее взгляд метнулся к мужчине. Тот сидел на своем стуле абсолютно неподвижный. Поло-

винная доля означала... что был кто-то еще. Делла видела напряжение всего экипажа: если раньше они были не уверены в своем будущем, то теперь просто не знали, чего ждать. Девушка мысленно перебрала рассказы Патрика о семье, обвела взглядом фигуры в первом ряду. Старшие офицеры были напряжены, но не так, как неподвижно сидящий и сосредоточенный Люк.

– «Оставшуюся половинную долю, – продолжил адвокат, – я оставляю доктору Делле Уолш».

«Что?» Ее сердце замерло, потом пустилось вскачь, болезненно стучась о ребра. «О боже! Это ошибка!..» Делла мысленно прокрутила услышанное, ища, что она могла понять не так, но не нашла. «Патрик, что ты наделал?»

Люди оборачивались со своих мест, чтобы посмотреть на нее, кто-то с открытым ртом, кто-то хмурился, некоторые изумленно шептали ее имя. А Делла так старалась не привлекать к себе внимания! Немного истерический смешок едва не сорвался с ее губ, но увял под гневным взглядом серых глаз. Делла даже откинулась на спинку стула от мощи этого молчаливого обвинения. Внезапно мужчина встал, и внимание людей переключилось на него. Делла похолодела, когда Люк шагнул по проходу и остановился, нависнув над ней.

– Доктор Уолш, – сказал он сквозь сжатые зубы, – могу я поговорить с вами наедине?

Он протянул руку, явно не ожидая отказа. У Деллы слишком дрожали колени, но она заставила себя встать. Повернувшись к выходу, она споткнулась, и теплая сильная рука надежно и твердо взяла ее за локоть, спасая от унижения. Делла повернула голову, но слова благодарности застыли на ее губах при виде горящего взгляда Люка. С нервной дрожью Делла позволила ему вывести ее в коридор. Когда дверь конференц-зала закрылась за их спинами, Люк оглядел коридор:

– Где нам не помешают?

Делла указала на дверь слева, и Люк направился туда, все еще удерживая ее за локоть. Эта комната была небольшой, человек на десять, с креслами вокруг прямоугольного стола и одним иллюминатором.

Едва захлопнулась дверь, Люк выпустил локоть спутницы и упер руки в бока, излучая настороженность и гнев всем сильным телом.

– Скажите, доктор Уолш, – процедил мужчина с ухмылкой, – чем именно вы занимались с моим дядей, что заслужили полкорабля?

У Деллы ушло мгновение, чтобы понять, потом смысл его слов обрушился на нее. Люк думал, что она продала себя, использовала свое тело, чтобы выманить из милого, доброго Патрика вознаграждение. Ярость полыхнула в груди Деллы, дикая и обжигающая. Сама не успев понять, что делает, она вскинула руку. Люк распахнул глаза, попытался уклониться, но не успел. Звонкий звук пощечины разнесся по комнате, от силы удара голова Люка мотнулась в сторону. Жаркая боль обожгла ладонь Деллы, хотя остальное ее тело сковал лед, и удар она ощутила всей рукой до плеча. Делла замерла неподвижно. Она от злости ударила человека. Поступок казался уродливым, чуждым. Глядя на свою ладонь, Делла чувствовала собственное тело чужим. А когда она несмело подняла взгляд к лицу Люка и увидела отпечаток ладони на его щеке, ей едва не стало дурно.

Люк тихо выругался. Никогда раньше он не получал пощечину. Теперь, когда у него был этот опыт, Люк не желал его повторения. Щека чертовски болела. Бледная Делла все еще держала руку на весу, словно не знала, что с ней делать. Что бы Люк ни думал о ней, пощечина явно не была в ее характере. Впрочем, это не имело значения. Важно было то, что сам Люк сорвался. Чтобы контролировать ситуацию, он в первую очередь должен был держать под контролем себя самого. Никаких больше вспышек ярости, ему нужна ясная голова.

Развернувшись, Люк ушел в другой конец комнаты, чтобы собраться с мыслями. Ему попала на глаза фотография в рамке, первая «Кора Мэй», гордо входящая в Сиднейский

залив более пятидесяти лет назад. Корабль его дяди был назван в честь этого судна, которое принадлежало деду Люка и носило имя бабушки Люка, Кору Мэй Марлоу. А теперь наследник делил лайнер с незнакомкой... по крайней мере, пока. Люк тяжело вздохнул. О чем только Патрик думал?

– Я должен знать, – сказал Люк, все еще глядя на фото «Кору Мэй» на стене. – Раньше, когда вы зашивали мне руку... вы знали, что Патрик оставил вам половину корабля?

Он повернулся к Делле и увидел, что она сидит в кресле, опустив голову и левой рукой держа правое запястье, словно боялась новых сюрпризов от взбунтовавшейся конечности. Эти пальцы касались Люка так аккуратно, почти нежно. Кто мог знать, что они способны на подобное.

– Нет, – твердо сказала девушка. – Я понятия не имела.

– Вряд ли столь немалый подарок может оказаться неожиданным.

– Патрик много раз говорил, как благодарен, что я устроила все, чтобы он мог провести последние дни на «Коре Мэй». Корабль был его домом. Патрик поэтому так долго скрывал симптомы – боялся, что не сможет остаться на борту... – Делла на мгновение зажмурилась, а когда открыла глаза, то смотрела в потолок. – Он упоминал, что оставит мне кое-что. Я говорила ему – это не нужно, я всего лишь делаю свою работу.

– Но вы не просто выполняли обязанности, – сказал Люк негромко. – Вы были с ним почти постоянно.

– Да. – Карие глаза девушки блестели, но голос звучал спокойно и ровно. – Я любила его и сделала бы для него все что угодно. Я понимаю, на что вы намекаете, но между нами все было не так. Патрик был членом моей семьи, наставником и другом.

– Друг, благодаря которому вы разбогатели.

– Тогда оспорьте это чертово завещание! – Делла была великолепна в гневе, ее темные глаза сверкали, а щеки пылали румянцем. – Потащите его в суд! Скажите, что Патрик был не в себе, когда составлял документ!

Ее слова привели Люка в чувство. Оспаривать завещание на основе невменяемости Патрика означало запятнать его память, но что еще Люку оставалось? Смириться с уплывающим на сторону наследством? В комнате повисла тяжелая тишина, и стук в дверь заставил Люка вздрогнуть. Делла повернулась и распахнула дверь. Там стоял кто-то из экипажа.

– Адвокат просит мистера Марлоу вернуться в зал. Он распределяет личное имущество, вас наверняка еще раз упомянут.

Люк кивнул и повернулся к Делле:

– Этот разговор не закончен.

– С нетерпением ожидаю продолжения, – огрызнулась она, покидая комнату.

Люк смотрел ей вслед, на покачивание ее бедер под мягкими брюками, на то, как темные завитки волос касаются ее плеч. Он потряс головой. «Только этого мне не хватало!» Переговоры и так обещали быть трудными, а желание, которое разгоралось в нем при виде милого доктора, было последним, что Люку сейчас нужно. Одной пощечины ему более чем хватило, следующий раз при встрече с Деллой Уолш он будет держать свои эмоции и свое тело под железным контролем.

Остаток чтения Делла просидела в последнем ряду, слушая, как различные предметы уходят к членам семьи и друзьям Патрика из экипажа. Помимо воли ее взгляд возвращался к Люку Марлоу, его обвинения снова и снова звучали в ее мыслях. Конечно, он не знал ее, не мог знать, что его предположения немыслимы, но это не делало их менее обидными. Плечи Люка были напряжены, Делла предполагала, что зубы он тоже сжимал. Красивый и умный наследник богатых родителей, Люк Марлоу наверняка не привык к разочарованиям. Но Делла тут ни при чем. Если Люк подаст в суд, половина экипажа подтвердит, что Патрик был вменяем практически до конца. Делла, конечно, не ждала подарка такого размера, но не собиралась

от него отказываться только потому, что золотой мальчик привык всегда получать желаемое. Делле нужно было все хорошенько обдумать.

Когда адвокат закончил и сказал, что свяжется со всеми наследниками позже, девушка выскользнула за дверь и поспешила в свою каюту. Она была не в состоянии выслушивать вопросы экипажа или продолжать прерванный разговор с Люком. После чашки кофе и полупаса времени, понадобившегося ей, чтобы прийти в себя, она позвонила родителям и попыталась выяснить, знали ли они о планах Патрика. Несмотря на близкую дружбу ее отца с Патриком, они были так же удивлены, как она, но, в отличие от дочери, очень обрадованы.

Делла пропустила ланч, не в силах есть, и сидела перед иллюминатором, мысленно проигрывая утренние события. Ничего не придумав, к обеду она знала одно: ей придется выйти из каюты. Мысль о том, что она стала главной темой для разговоров на корабле, заставляла Деллу морщиться, но она отказывалась прятаться. Капитан будет ждать ее присутствия. Делла надела атласное платье и понадеялась, что любимый наряд и в этот раз, как всегда, поднимет ей настроение. Сделав глубокий вдох, она открыла дверь, готовая к неизбежным вопросам, неизбежному вниманию и неизбежной встрече с определенным мужчиной.

Люк сидел за капитанским столом, разговаривая о пустяках, но по большей части высматривая в толпе Деллу Уолш. Весь день он пытался ее найти, но на рабочем месте ее не было, а экипаж защищал ее, отказываясь делиться информацией. С каждым вопросом Люк словно на стену наткнулся – таким щитом команда «Коры Мэй» встала вокруг своего доктора. Но капитан обмолвился, что ожидает Деллу к ужину, а девушка ни разу не пропустила ужин, когда ее ждали. Поэтому Люк появился раньше и выжидал благоприятного момента. Их разговор с доктором Уолш о завещании Патрика состоится сегодня.

Взгляд Люка скользил с одной фигуры на другую, с мужчин в костюмах на женщин в ярких вечерних платьях и мерцающих драгоценностях. Потом он увидел ее, идущую между столиками, и его сердце сбилось с ритма. Ткань ее платья переливалась под светом ламп, ее каштановые волосы мягкими волнами лежали на плечах. Делла встретила взгляд Люка на одно прекрасное мгновение, но потом возле нее появилась какая-то женщина и завладела ее вниманием. Когда Делла отвернулась, Люк смотрел на нее долгие пять секунд, едва слушая, о чем говорит капитан. «Прекрасная» было слишком бледным словом для нее. Потом Люк заставил себя собраться с мыслями. Он встречал много красивых женщин. За некоторыми он ухаживал, некоторыми любовался со стороны, на одной даже женился. Но у него было золотое правило: не отвлекаться на женщину и не полагаться ни на кого. И Люк придерживался этого правила всегда, не считая его злополучного брака. Единственным исключением были три друга, те кровные братья со времен учебы. Люк часто с ними виделся, играл в бильярд, но даже от них часть себя он хранил в тайне. В безопасности.

Делла наконец добралась до стола, и официант усадил ее справа от Люка.

– Добрый вечер, доктор Уолш.

Она приподняла бровь на это обращение, ведь в медпункте Люк так настаивал на сокращении дистанции. Но ему нужно было напоминание, что их разделяет потенциальная сделка. Люк не собирался рисковать будущим семейного состояния ради красивой женщины. Одной осечки ему хватило, чтобы тщательно избегать повторения. К счастью, в то время его отец еще был жив и Люк не успел унаследовать семейное дело, иначе катастрофа с Джиллиан была бы еще кошмарнее.

Делла развернула салфетку и положила ее на колени:

– Добрый вечер, мистер Марлоу.

– Надеюсь, вы хорошо провели день. Я не смог вас найти, чтобы продолжить разговор.

– Прошу прощения, – отозвалась девушка вежливо, совершенно очевидно не сожалея. –

К счастью, на нашем корабле вы можете найти сотни способов с удовольствием провести время.

Прежде чем Люк смог ответить, мужчина средних лет в белоснежной форме старшего офицера остановился возле девушки.

– Делла, я был крайне рад услышать о решении Патрика. Мы все за тебя очень рады.

– Спасибо, Колин, я признательна.

Мужчина взглянул на Люка, словно вспомнив о его присутствии.

– И за вас тоже, мистер Марлоу.

– Благодарю, – сказал Люк. Он уловил общее настроение – команда радовалась, что часть их дома и места работы унаследовал кто-то из своих. Люк их понимал, даже если это положение не могло сохраниться надолго.

Колин снова взглянул на Деллу:

– Полагаю, ты уйдешь с должности врача?

– Я еще ничего не решила, – спокойно отозвалась девушка. – Кроме того, я не хочу, чтобы доктор Бэйтман так внезапно остался без помощи.

Поверх бокала Люк смотрел, как Колин дружески похлопал ее по плечу, прежде чем удалиться. Острое неудовольствие от вида руки другого мужчины на обнаженном плече Деллы стало для Люка неприятным сюрпризом. А настроение девушки изменилось, когда Колин сказал, что рад за нее. И вот сейчас, когда женщина через два стула от Деллы наклонилась и выразила свои поздравления, доктор Уолш явно ощущала себя неловко. Она выглядела так, как будто радость коллег за нее заставляла ее нервничать. «Как любопытно», – подумал Люк. Когда Делла повернулась, он положил руку на ее предплечье, чтобы обеспечить себе ее внимание. Делла вскинула взгляд, словно испуганная этим прикосновением, но Люк не убрал руку.

– Нам нужно поговорить. Закончить тот разговор.

Делла нервно облизнула губы:

– Я знаю.

Еще один член экипажа возник за ее плечом, и девушка начала поворачиваться к нему, но Люк слегка сжал ее руку. Делла взглянула ему в глаза, и моряк отступил.

– Здесь нам поговорить не дадут, – заметил Люк. – Как только ужин закончится, нам нужно найти место, где нам не будут постоянно мешать... – Окинув беглым взглядом всех, кто украдкой или в открытую наблюдали за ними, он добавил: И не смогут подслушать.

После некоторого колебания Делла кивнула:

– Я знаю такое.

– Хорошо. Как только закончим с едой, вы меня туда отведете.

Он предпочел бы уйти немедленно, но приличия стоило соблюсти. Экипажу полезно видеть, что он решает вопрос спокойно. Нервозность экипажа плохо отражалась на пассажирах. Обжалование завещания по суду тоже плохо бы отразилось на всех, поэтому Люк предпочел бы уладить все полюбовно. Вот если ничего не получится – на этот случай оставался план «Б», юридический.

Делла улыбнулась пожилой паре, которая занимала места по другую сторону от нее.

– Мистер Флак, миссис Флак, рада видеть вас снова. – Повернувшись к Люку, она представила соседей: – Мистер Марлоу, это мистер и миссис Флак, они частые гости на «Коре Мэй».

– Приятно познакомиться, – сказала миссис Флак.

Люк привстал, мистер Флак потянулся мимо Деллы, чтобы пожать ему руку, и Люка окутало облако духов девушки, нежный и тонкий аромат ванили. Усилием воли удерживая дыхание ровным, Люк сел на место и запретил себе реагировать на невольное прикосновение к плечу Деллы.

Официанты принесли напитки, скоро все десять мест за столом оказались заняты, и капитан Тайнан завел светскую беседу. У него явно был в этом большой опыт, так что Люк мог исподволь наблюдать за Деллой Уолш. Предварительное расследование играло ключевую роль в любых переговорах, а предстоящая беседа была крайне важной.

Когда официант принял их заказы и общая беседа угасла, Люк повернулся к Делле:
– Расскажите мне о себе.

Девушка сделала глоток вина, прежде чем ответить. Она напоминала Люку кошку, отстраненную и готовую развернуться и уйти в ответ на малейший повод. Мужчине стало любопытно, «Кора Мэй» тому причиной или он сам.

– Вы вряд ли пришли на ужин, чтобы говорить обо мне. Как вам нравится ваша каюта?

– На удивление комфортабельная, – ответил он, откидываясь на спинку стула. В спешке найденный для него люкс был гораздо просторнее и пышнее, чем на корабле, который Люк помнил из детства. Лайнеры сильно изменились за четверть века или этот конкретный изменился. – Честно говоря, я удивлен такому роскошеству.

– «Кора Мэй» – элитный круизный лайнер. Наши гости ожидают высочайшего качества. – Делла склонила голову, намекая на дорогую обстановку обеденного зала.

Стены были задрапированы легкой сиреневой тканью, на столах сиял белоснежный фарфор и искрился хрусталь. В мягком свете зала сама Делла выглядела потрясающе. В простом бирюзовом платье, с едва заметным макияжем и легкими локонами, она заставляла сердце Люка биться чаще. Он откашлялся.

– Когда я ушел из медотсека, у вас было много работы?

– Нет, я оставалась там только до оглашения завещания, – отозвалась Делла, рассеянно проводя пальцем по бокалу.

– Никаких швов?

Уголок ее губ выгнулся в невольной улыбке.

– Только ваши. После вас я занималась солнечным ожогом, вывихом из-за падения на коврик и укусом пчелы.

– Коврик был корабельный? – спросил Люк небрежно.

Делла покачала головой:

– Гость провел день на берегу.

Кивнув, Люк отпил вина. Он только что унаследовал этот корабль – пусть полкорабля, – судебный иск по возмещению ущерба был бы плохим стартом. Мужчина приподнял бокал.

– Так что, я был самым интересным случаем за день?

– Можно сказать и так, – признала Делла с улыбкой.

На мгновение в ее взгляде появились задорные искорки, и эмоции заставили кровь Люка бежать в жилах быстрее, жарче. Потом Делла моргнула, и это ощущение исчезло, но Люк по-прежнему чувствовал притяжение между ними. И видел, что Делла тоже знает о нем и недовольна этим. Люку никогда не приходилось тратить много сил, чтобы завоевать женщину. Даже Джиллиан вручила ему себя чуть не на тарелке с каемочкой. И мысль о том, что Делла Уолш, при несомненном влечении к нему, предпочитает избегать его общества, завораживала Люка больше, чем он мог ожидать.

Подали еду, и другие пассажиры втянули Деллу в разговоры. Люк побеседовал с капитаном и пассажирами, но часть его внимания была прикована к Делле, хотел он этого или нет. Он замечал, как она ела салат, как касалась салфеткой губ, он слушал ее тихий смех и чувствовал тонкий запах ванили. И ругал себя за это, потому что скоро ему предстояло встретиться в жесткой схватке.

Глава 3

Делла отперла дверь в библиотеку и включила свет. В те несколько часов, когда комната была открыта в течение дня, здесь было полно членов экипажа, но в остальное время это место оставалось тайным убежищем Деллы.

Люк оглядел книжные полки и кивнул:

– Нам не помешают те, кто захочет взять книгу на ночь?

– Библиотека давно закрыта. До десяти завтрашнего утра никто не придет.

Мужчина выгнул бровь:

– Судовому врачу положено иметь ключ от этой двери?

– Вообще-то нет, – отозвалась Делла, невольно улыбаясь. – Мой отец был капитаном этого корабля, он дал мне ключ, потому что знал, насколько мне тут нравится. Когда папа вышел на пенсию, я сказала новому капитану о ключе, и он оставил все как было.

А еще библиотекарь сказала капитану, что Делла в свои частые визиты помогала восстанавливать порядок на полках, так что ей разрешили допуск хотя бы уже за это. Когда Делла не могла заснуть, она любила заниматься книгами. Расставлять их по местам, создавать порядок из хаоса. А сходя на берег, она покупала книги и отдавала их в библиотеку, наслаждаясь ощущением принадлежности к этому особенному месту.

– Конечно, – кивнул Люк. – Ваш отец – Деннис Уолш. Патрик упоминал о нем.

Деллу это не удивило, но ей не хотелось обсуждать свою семью с Люком Марлоу. Так что она указала на пару кресел, села в одно и молча взглянула на мужчину. Люк устроился в другом и соединил кончики пальцев.

– Я все обдумал. Патрик явно хотел оставить вам больше, чем, скажем, бутылку редкого вина. У него не было свободных наличных, все активы были привязаны к «Коре Мэй». Так что, отписывая вам половину лайнера, он знал, что я ее выкуплю, и этим он обеспечит вам финансовое благополучие.

– Почему вы думаете, что он не хотел оставить мне именно половину корабля?

– Отец Патрика, мой дед, Артур Марлоу, основал компанию «Марлоу и сыновья», – ответил Люк без колебаний. – Компания владела многими кораблями, включая первую «Кору Мэй», названную в честь жены Артура.

Делла знала историю лайнера от Патрика и представляла, к чему Люк ведет.

– В холле висит портрет вашей бабушки. Если хотите, я вам позже его покажу.

– Буду благодарен, – кивнул Люк. – Когда Артур умер, по его завещанию компания была разделена между двумя его сыновьями. Мой отец продал свои корабли и купил отели, которые после его смерти унаследовал я. Патрик остался в корабельном бизнесе. Он начинал с нескольких кораблей, но после разных трудностей остался с одним, с флагманом, «Корой Мэй». Когда стало ясно, что своих детей у него не будет, Патрик настоял на объединении семейного дела в моем лице.

Делла откинулась на спинку кресла. Люк вполне логично ждал этого наследства, но события в жизни не всегда выстраиваются ровными рядами, как книги на полках. Делла понятия не имела, о чем думал Патрик на самом деле, оставляя ей половину корабля, но у него наверняка была какая-то причина. Делле всего лишь нужно ее разгадать.

– Вы говорите, – она выбирала слова с осторожностью, – что раз «Кора Мэй» принадлежала вашей семье, то должна в ней остаться только поэтому?

Люк сузил глаза:

– Мы говорим о корабле, названном в честь моей бабушки. Это не просто имущество, этот лайнер – часть истории моей семьи.

– И вы думаете, Патрик не планировал, что я оставлю его долю себе?

– Это единственное разумное предположение, – пожал плечами мужчина. – Я выкуплю вашу долю, и вы получите крупное наследство, которое дядя хотел вам оставить.

Делла взглянула в иллюминатор, на лунную дорожку, мерцающую на океанских волнах. Согласиться на эту сделку было бы самым легким выходом, но она не хотела спешить.

– Что случится, если я не соглашусь продать вам мою часть?

– Сложится весьма неудачная ситуация. С половинными долями ни один из нас не будет обладать правом руководства, нам придется договариваться о каждом крупном решении в управлении кораблем.

Делла понимала сложность нынешней ситуации, но не могла не задаваться вопросом: что, если Патрик почему-то хотел, чтобы у нее была именно половина корабля, а не деньги? Он знал, как сильно Делла любила «Кору Мэй». Она выросла на кораблях, где работали ее родители, и ее отец был капитаном «Коры Мэй», пока не вышел на пенсию год назад. Когда он предложил ей работать врачом вместе с матерью, Делла ухватила за этот шанс и провела чудесный год в круизах рядом со своей семьей. Ее мать ушла на пенсию вместе с отцом, но Делла осталась. В море она чувствовала себя дома больше, чем на суше, а «Кора Мэй» была ее любимым кораблем, так что неудивительно, что Делла словно бы и так немножко владела этим лайнером. Она поднялась и оправила платье.

– Мне надо все это обдумать, Люк. Мне нелегко будет решиться на эту продажу.

В следующий миг Люк оказался рядом с ней.

– Как насчет варианта? Продайте мне десять процентов доли. Я заплачу двойную цену. – Он достал из кармана сложенный листок бумаги и протянул девушке. – Несколько дней назад я провел оценку корабля. Возьмите десять процентов от общей суммы и удвойте их.

При взгляде на цифры у Деллы широко распахнулись глаза – денег было больше, чем она когда-либо мечтала.

– Это даст мне возможность управлять кораблем, – продолжил Люк, – а вы по-прежнему сохраните с ним связь плюс получите наличные. Все останутся в выигрыше.

У Деллы замерло сердце. Мысль о том, что она сможет влиять на судьбу любимого лайнера и получит деньги, а с ними свободу, кружила голову. Но что, если Люк ошибался, а у Патрика были причины оставить ей именно половину корабля? Делле было мало нескольких часов, прошедших после чтения завещания, чтобы собраться с мыслями.

– Мне нужно все обдумать. – Снова сложив листок, она протянула его Люку, но вместо того, чтобы взять его, мужчина охватил ее руку своей, сминая бумагу в их пальцах и согревая кожу Деллы своим теплом.

– Чем дольше это длится, тем хуже для корабля и команды. Им нужна стабильность, – сказал он, интонацией и взглядом пытаясь убедить девушку согласиться.

У Деллы упало сердце. Ее решение повлияет на жизнь столько людей! Но от этого только важнее было сделать правильный выбор.

– Извините, мистер Марлоу, – сказала она, выпрямляясь. Я не могу принять такое решение в спешке. Я сообщу вам, когда все обдумаю.

Люк наградил ее долгим недовольным взглядом.

– Я не намерен ждать долго, – сказал он и ушел, оставив Деллу одну в библиотеке.

Тридцать шесть часов спустя, во время которых он не получил ни единого знака от Деллы Уолш, Люк шел по дорожке сиднейского ботанического сада. Лайнер причалил в Сиднее утром, и раньше, чем Люк смог найти ее, Делла сошла на берег. У Люка не было ни лишнего времени, ни терпения. Помимо неразберихи с завещанием дяди, ему нужно было заниматься управлением отелями Марлоу, так что ждать, пока доктор Уолш удостоит его вниманием, было некогда. Поэтому, выяснив, куда она пошла, Люк устремился следом.

Наконец он высмотрел девушку в толпе. От вида ее грациозной походки и того, как мягкие каштановые волосы колыхались на ветру, у Люка замерло сердце, и он на опасно долгое мгновение позволил себе забыть, зачем искал ее, и просто любовался ею.

Но потом заставил себя встряхнуться. Слишком многое поставлено на карту.

– Хороший день для прогулки, – сказал он, поравнявшись с Деллой.

Она обернулась, карие глаза удивленно расширились, потом подозрительно сузились.

– Мистер Марлоу. Какое совпадение.

– Не особенно, – небрежно пожал плечом Люк. – Капитан сказал мне, что у вас выходной.

– И вы угадали, что в городе с населением в четыре с половиной миллиона я выберу именно это место? – Делла выгнула темную бровь. – Впечатляюще.

Люк невольно улыбнулся:

– Капитан также мог упомянуть, что вам нравится этот сад.

– Вот как... – Она отвела взгляд. – Мило с его стороны. Обычно право экипажа на личную жизнь уважают больше.

– Я не обычный пассажир. А вы с некоторых пор не просто член экипажа.

– Возможно, но я все еще судовой врач.

Она была права, и этого Люк тоже не понимал. А должен был, если хотел знать мотивы его дяди.

– Я хотел спросить вас кое о чем.

Делла коротко взглянула на него и снова отвела взгляд.

– Предчувствую, что пожалею об этом, но спрашивайте.

– Я видел ваше резюме. Почему вы тратите свои навыки на корабле, где едва ими пользуетесь?

– Я лечу людей каждый день.

– От морской болезни и солнечных ожогов?

– Да, некоторые случаи незначительны, но мы обучены справляться со вспышками инфекций и последствиями катастроф. Пассажирам случается серьезно заболеть во время круиза. Очень важно иметь в экипаже высококвалифицированных врачей.

– С этим я не спорю. Но почему такой молодой и перспективный врач, вместо того чтобы строить блестящую карьеру, выбирает место, где девяносто девять процентов случаев может вылечить с закрытыми глазами?

– Я люблю эту работу, – пожала плечами девушка. – Вы это хотели узнать?

Взяв Деллу за локоть, Люк отвел ее в сторону:

– Нам нужно решить вопрос с завещанием. Я должен вернуться к работе, лететь в Мельбурн. Мне нужен ваш ответ на мое предложение.

Делла явно занервничала.

– Так быстро?

– Мы попали в новости, и если оставить все как есть, эта неопределенность может повлиять на биржевую стоимость акций моей компании.

– Я не знаю... – начала Делла, но Люк перебил ее:

– У меня есть предложение. Корабль уходит из Сиднея в полночь. Поужинайте сегодня в моей каюте. Там нам никто не мешает, и мы обо всем договоримся. И я смогу сойти на берег до того, как «Кора Мэй» направится в Новую Зеландию.

Делла нахмурилась, потом вздохнула:

– Хорошо. В полшестого?

– Прекрасно, – отозвался Люк, расслабляясь. Он во всем разберется и к утру будет в Мельбурне.

Несколько минут они шли молча, каждый наедине со своими мыслями.

– Мне нужно кое-что знать, – наконец сказал Люк, переводя взгляд на Деллу. – Когда вы узнали, насколько серьезно болен Патрик, что он не проживет долго, почему вы не позвонили его семье, даже вопреки его желанию?

Неуверенность мелькнула в карих глазах Деллы, и Люк это заметил. Она скрестила руки на груди:

– У меня встречный вопрос: почему вы не навещали Патрика?

Сожаление, горе и вина встали комом у Люка в горле.

– Это не важно, – отрывисто бросил он. В конце концов, он не обязан объяснять свои поступки практически незнакомому человеку.

– Патрик часто вас приглашал, – мягко продолжила Делла. – Если бы вы появились на корабле, особенно в последний год, вы бы сами увидели, насколько болен ваш дядя.

– Никогда не любил корабли. Кроме того, мы виделись, когда он сходил на берег, так что в моих визитах на борт не было нужды. – Но этот логичный ответ никак не успокаивал вину, которая разъедала душу Люка. – Мне нужно вернуться на корабль и сделать несколько звонков. Увидимся в пять тридцать. – Коротко кивнув Делле, он развернулся и покинул ее.

К половине шестого Люк принял душ и переоделся к ужину. Предвкушение сделало его походку пружинистой, и, осознав это, Люк остановился. Когда он последний раз настолько ждал ужина с девушкой? Доктор Делла интересовала его, каждое ее слово, каждый поступок вызывали у него вопросы, требующие немедленных ответов. Или заставляли задавать вопросы себе, как сегодня днем, когда она говорила о Патрике. В любом случае он слишком часто думал о ней. Это опасно. Люк выпрямился. Он не позволит мыслям о женщине отвлечь его от важной сделки.

Оглядев стол, накрытый к ужину, Люк остался доволен. Стюард предложил ему услуги официанта, но Люк отказался, переговоры намечались слишком деликатные, и он не хотел присутствия посторонних. Когда в дверь постучали, он как раз доставал белое вино. С бутылкой в руке Люк пересек комнату и открыл дверь. У него замерло дыхание. В простом летнем платье с цветочным узором и сандалиях Делла была прекрасна. Ее распущенные волосы мерцали в свете ламп, и рука Люка дрогнула от желания намотать один из этих мягких локонов на палец. Делла улыбнулась, хотя ее взгляд остался настороженным, словно она была не уверена, насколько разумно она поступила, придя сюда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.